

главлен: «Евнух. Комедия в пять действий с латынския Теренциевы от мерских самых срамословий очищенныя стихами Василья Тредиаковского 1752». Не имея возможности напечатать текст перевода Тредиаковского полностью, ниже мы печатаем только первое его действие с сохранением всех особенностей произношения, а также выпущенный Тредиаковским конец его статьи «Рассуждение о комедии вообще», представляющий несомненно не малый интерес, так как в нем рассказывается об истории замысла перевода и методах, положенных в его основу. Непосредственно после фразы: «В сем точно самые общие и нужные правила состоят Комедии», в рукописи «Рассуждения» идет следующее:

«Всяк искусный чувствует ясно, что сии Рапенеvы правила основательны, тверды, истинны, и токмо одни, для комедии всех веков и народов. Но что он обнял толь многими словами, то самое сатирический французский пинт Боало заключил двумя стихами только в 3 песни науки о Поэзии, говоря:¹ смотрите нрав двора, и быт градских жильцов: в том месте и другом довольно образцов.

«Теперь, при окончании, должно объявить нечто о переводе моем Теренциева Евнуха. К труду сему побудила меня трагедия Деидамия, которую я сочинил в прошлом 1750 году. Что об ней знающии и незнающии, беспристрастный, и завистующий рассуждают, о том я не весьма пекусь: слышал я ей хвалы, иные праведные, по моему мнению, а иные излишние; но слышал и хулы, из которых большая часть таких, кои равномерны несовершенству трагедии, а о прочих смешно и упоминать: толь они сами смеха достойны! Как то ни есть; только сочинена мною трагедия, а оставить ее одну и без товарища мне уже самому не похотелось. Обыкновенно трагедия препровождаема бывает некоторым родом служанки, называемая малая комедия, какие явились и на нашем языке прозою, а чтоб сказать об них по совести, больше сквернящие наш язык, нежели обогащающие. Не токмо самими нашими негодницами и беспутными я гнушаюсь, но и всеми на других языках прозаическими малыми комедиями: они все как противны уставу комедии, так и недостойны твердого разума. Того ради, рассудил я, дать моей тра-

¹ Etudiés la cour, et connoisses la ville:

L'une et l'autre toujours en modelles fértiles.